

Живет в Улан-Удэ (Россия). Визитная карточка участника.

Не брошу

Я стою у шоссе. Надо мною повис
Пыльный зной. Мне б махнуть да уехать,
На подножку вскочив. Только я – обелиск,
У обрыва последняя вежа.

Прикрывая отход в том бою в круговой,
Я кричал лейтенанту Серёже:
– Ты мою не бросай, если что-то со мной!
Он в ответ: – Обещаю. Не брошу.

Я остался. Нас всех наградили потом.
Честь по чести. Живых и убитых –
Им на грудь ордена, а мне парочку тонн
Уходящего в небо гранита.

И опять автомат на гранитной груди,
И опять, как тогда перед боем, –
Тишина позади, тишина впереди,
Значит, снова – один в поле воин.

Приезжала жена. Часто, к слову сказать.
Чтоб побыть тут хоть самую малость,

И уйти, вытирая сухие глаза, –
За войну слёз у баб не осталось.

А потом как-то раз вдруг пришла не одна.
Всё бывает, я знаю. Но всё же.
В том, кто был рядом с ней, я узнал, вот те на,
Моего лейтенанта Серёжу.

По тому, как смотрела она на него,
Так знакомо, скажите на милость,
Догодался я вмиг, и гадать тут чего?
Промеж них всё давно получилось.

Постояли они и, обнявшись ладком,
Побрели в придорожную осень.
Обязательным был лейтенант мужиком –
Обещал ведь: –Не брошу!
Не бросил...

Раба войны

Он скуп был на рассказы о войне,
А если говорил, то неохотно,
Да всё о том, как в дальней стороне
Месила грязь раба войны – пехота.

Я знать хотел про музыку атак,
Про судный миг у амбразуры ДЗОТа,
А он в ответ рассказывал мне, как
Глотала пыль раба войны – пехота.

Я спрашивал: «Где, батя, ордена?»
А он опять, своё припомнив что-то:
«Ты знаешь, самосад меняла на
Глоток воды раба войны – пехота».

Я гнул своё: «Ну что ты всё, ей-ей,
Про горький пот да ржавые болота?
Она ж царица-матушка полей,
А ты о ней: «Раба войны – пехота».

Он, помолчав: «Да, было и не то...
Осталась от полка всего лишь рота.
Но всё прошло, и слава Богу, что
Отмаялась раба войны – пехота».

Пустыри

Канул выстрел во времени оном.
Тишина захватила пустырь,
И под тяжестью белых бутонов
К спелым травам склонились цветы.

Облаков голубая армада
Навсегда покидает зенит.
Где окончен твой путь, конквистадор?
Где твой панцирь железный зарыт?

Не укажут мне тайные знаки
На поэта последний приют.
А в гостях у «Бродячей собаки»
Снова пиво к стихам подают.

Вечер в августе тёплый и синий.
Загорелась звезда от зари.
К ней несёт на ладонях Россия
Пустыри, пустыри, пустыри...

